Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

Елена Ширимова и Владимир Гутковский обсуждают подборки участников 1/16 финала, прикидывают их шансы на дальнейшее прохождение (восхождение) по турнирной сетке. В первом блоке обзоров одной шестнадцатой рассматриваюся пары (и группы) с 9-й по 16-ю согласно жеребьевке.

Вступительная реплика от Владимира Гутковского:

Решил ограничивать объемы своих размышлений и рассуждений. Оно и мне проще, и читателям спокойнее.

Елена ШИРИМОВА

9 пара

14. ТИШИН Игорь, Казань (Россия). "Формы жизни".
154. ТАЙХ Алена, Гейдельберг (Германия). "Прости издалека".

Ещё одна пара мастеров ассоциативной поэзии. Анализ таких стихов дается мне

непросто. Если ты понял все авторские посылы – хорошо: тебе открывается гораздо больше, чем видно на первый взгляд. Ну а не понял ничего – твои проблемы, значит, надо подтянуть свой культурный уровень.

Со стихами Игоря Тишина я знакома давно – несколько лет назад он приходил в одну тусовочно-творческую группу в одной соцсети и приносил в числе прочих чудесный текст:

"Столь низок потолок в отцовском доме,
Что ты склоняешься в земном поклоне
И, на колени положив ладони,
Садишься на чужое, как в гостях.
Всё выглядит чужим: трюмо в простенке,
Вся эта мебель, запахи, оттенки.
И мать на кухне не готовит гренки
И редко говорит о новостях..."

Доверительная, подкупающая интонация. Тонко схваченное чувство потери, точно переданные ощущения. Мне кажется, в конкурсной подборке Игоря маловато самого Игоря. Возможно, это творческий рост: там более версификаторский язык, изящная игра словами, много дивных находок, но вот душевности с тех времён как-то поубавилось. И мне не очень нравится почти полное отсутствие знаков препинания, а также написание имён и топонимов с маленькой буквы. Что я могу сказать о подборке в целом? Ровная, хорошо собранная, ничего не вызывает отторжения. Но и большого восхищения тоже я не испытала, разве что от строчки "*агент ноль-ноль-семь просыпается в семь-ноль-ноль*", которая теперь всегда со мной. Некоторые образы вызвали сомнение, например,

"принцесса диана осталась жива
твердая и узкая, как мальчишечья голова"

Принцесса как голова? Принцесса с руками, ногами, и всем остальным похожа на голову? Принцесса-колобок... Не знаю, не знаю... Да и Москва не сказать, чтобы очень трезвая, особенно по пятницам. Трезвый в моём понимании Питер, а Москва – вечно подгулявшая купчиха. Что поделать, столицу нашей родины я не идеализирую :-)

"цой остался жив, как полевой цветок

он живет в японии, как владивосток
ветер и туман весь его вещдок"

Наверное, если ветер и туман – то не вещдок, а вещдоки. А впрочем, это всё мелкие придирки, в целом стихотворение про принцессу и Цоя классное, контекст и внутренняя организация – бесподобны. Я просто обожаю такие игры в бисер. Агент 007 с Люсей и борщом тоже понравились и запомнились.

Алёна Тайх - новое для меня имя. Ее подборка так же, как и подборка Игоря, держится особняком от реальности и даже ещё сильнее погружена в собственный мир. В обсуждениях в связи со стихами Алёны всплыло имя Ирины Ремизовой, и неспроста: что-то общее есть (сказочные аллюзии, "зимние" ощущения), только без декоративности. Меня очень заинтересовали стихи Алёны, я прочитала подборку несколько раз. Правда, каждый раз не покидало ощущение, что либо автор чего-то не договаривает, либо я чего-то недопонимаю. Например, так было со вторым стихотворением. Для меня оно о том, что соотечественники за границей принимают близко к сердцу события, происходящие на (в) Украине. Последние строки просто кричат о мысленном присутствии и поддержке:

"будешь грустен и тих
сам себе будешь слышен едва
не в тебя ядовитое жало
одна пятая века такая больная пята что и вздохи о том для рисовки
кто поверит что ты тоже где-то у кромки креста в крепко смерзшейся честной массовке".

Наверное, все оценили игру: "крест-Крещатик", "одна пятая-пята", "свальный стих". Но в этом стихотворении лично для меня есть смысловая лакуна, это фрёкен Бок. Ну, просто вообще разрывает все связи: почему фрёкен Бок, она же ассоциируется со Стокгольмом, Карлсоном и фрикадельками по-шведски. Теперь ещё с Икеей, но никак не с Киевом. Может, я что-то не так поняла? В любом случае буду благодарна автору за пояснение по поводу этого места. Кроме того строчка *"набухающий улиц окрест по всем швам костерками трещать им"* , по-моему, не согласована. Набухающий кто (что)? И ещё раз повторяю, трудно без знаков препинания. Не знаешь, где заканчивается одна фраза и начинается другая.

О стихах, которые больше всего понравились в той и другой подборке, я уже так или иначе рассказала выше, это стихотворения номер два (у Игоря Тишина – про Диану, у Алёны Тайх – про Крещатик).

Свой личный приз отдаю, пожалуй, Алёне Тайх за "запредельную образность и гипертекстуальность", как выразился в обсуждении Алекс Трудлер.

Владимир ГУТКОВСКИЙ

10 пара

26. АКИМОВ Геннадий, Курск (Россия). "Рилика".
22. КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий, С-Петербург (Россия). "Пока не пишется".

Геннадий Акимов

На предварительном этапе: «Не сомневаюсь, что встретимся в следующем туре…»

«Вот мы и встретились в самом начале нашей разлуки: "здравствуй-прощай"... (А.Кабанов) Не хочется верить в «прощай», очень не хочется.

Спокойное благородство и интеллигентный стоицизм Геннадия Акимова проявляется во всем. В его облике, в том, как он держится в своих комментариях, и, главное, в его поэзии.

«Боль уже не страшна, ей велели: "Давай-ка, поспи"…»

«"Ну, отрезали мяса кусочек - не стоит жалеть, перестань" -
Сам себе говоришь, и спокойней от мысли утешной…».

В этой позиции стороннего наблюдателя, прежде всего за самим собой, столько силы, уверенности, терпения и понимания.

«Фиолетовый свет холодит, и тщета отпускает дневная…».

Человек, который не запаникует и не потеряет лица ни при каких обстоятельствах. В больничной ли палате, или при душевной потере.

Но комфортнее всего он чувствует себя в мире перечитывания любимых книг. Это мир так удачно приспособлен для его неэкзальтированных фантазий, порождающих свои поэтические интерпретации. Это мир, которому ЛГ дает свое имя, это его «Рилика», это его лирика.

«Словно взрыв, над готической башней
Многоглазый клубится закат…».
«Замухрышка, осмеянный трагик,
Виновато сморкается дождь...».
«Всё бормочет, рифмует, колдует,
Темноты надвигает покров…».
И так же деликатно Геннадий Акимов показывает и доказывает, что классики могут не опасаться посягательств с его стороны. У него позаимствованная, но и переосмысленная цитата не предлог для поклонения, а всего лишь элемент построения собственной стихотворной конструкции. «Я не то что устал за лето, но тихонько схожу с

ума…»… Разве кто-то сказал нечто похожее до Геннадия Акимова? И уже известный (и любимый) третий текст в этой подборке звучит совершенно по-новому, и завершает ее, и открывает пока еще не освоенные поэтические пространства, еще не изведанные перспективы.

«Ах, любимая, разреши мне стать узорышком на стекле…»

Мы еще столько увидим, глядя в это волшебное увеличительное стеклышко…

Мне очень душевно близка поэзия Геннадия Акимова.

Дмитрий Краснов-Немарский

Предварительная оценка: «Сатирический прищур, иронический привкус. Что еще нужно, чтобы стихи вызывали интерес?».

Вообще к авторам (и людям), исповедующим ироническое отношение к жизни, я отношусь довольно настороженно. Как, никак – прямые конкуренты.

Но Дмитрий Краснов-Немарский особый и симпатичный случай. Настолько все у него естественно и без напряга. *«Улыбка сделает лицо крупней, значительнее, больше…»*

А что, разве вы и сами не замечали этого? Но не решались зафиксировать такое ощущение. А Дмитрий даже не то чтобы рискнул. Похоже, для него такие наблюдения – естественное рабочее состояние. Я бы, правда, написал «делает», но у хозяина свои нюансы стиля. И, по-моему, «крупней» и «больше» это в сущности одно и то же. И опять я бы написал «круглей», и опять же это только мое предложение, но отнюдь не мое же порицание.

Сентенций столь же высокого уровня в первом тексте имеется еще несколько: *«за дальней станцией трава пускай растёт себе по пояс…», «заполнит личное пространство*

всем изобилием тоски и прихотью непостоянства…».
Остальные же элементы стихотворения мне кажутся более очевидными.

Во втором тексте выполнение очень интересного замысла до конца все же не убеждает. На мой взгляд, весь текст выглядит «приписанным» к, действительно, значительному финалу:

«и я без конца ощущаю
свою инородность…».

А вот третье стихотворение с его драматической напряженностью и горькими прозрениями, по-моему, не просто завершает подборку, но и является ее апогеем. И многим недостаткам текста (а их есть у него) попросту не придаешь значения, хотя и видишь их непредубежденным взглядом. А все потому, что в свойственной ему «игровой» манере автор изобразил извечную трагедию мира и человека в нем.

«Мальчик упрямо вертит,
крутит овал земной
и не боится смерти,
маленький, страшный, злой…».
«Дёшево будет продан
родины горький дым,
быть со своим народом
нравится молодым…».
«Небо расчешет космы
облаку и — вперёд —
мальчик в открытый космос
вслед за мячом уйдёт…».

Дмитрий Краснов-Немарский своими стихами заставляет задуматься над простыми вещами. Улыбнуться и вместе с тем ощутить их глубинную природу и суть.

Мои симпатии, они же прогноз: 55 на 45

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

Елена ШИРИМОВА

11 пара

37. ВИНОКУРОВА Анастасия, Дрезден (Германия). "Экзорцизм".
128. ЛЕРНЕР Татьяна, Риммоним (Израиль). "Мы ладушки разучиваем с дочкой".

Подборки настолько разные по ощущениям, что даже и не знаю, как их можно сравнивать между собой. У Анастасии – «лирика отношений»: резкая, сумрачная, тревожная, а у Татьяны – «лирика состояний»: мягкая, умиротворённая и с грустинкой.

Замечательные рифмы Анастасии я уже отмечала в комментариях, теперь хочется подробнее поговорить о том, что понравилось и не понравилось. В первом стихотворении, на мой взгляд, слегка банальная концовка. На этом конкурсе в какой-то из подборок было про домового, который не верит в героиню (ну то есть в её существование), и тут: *«Господи, пожалуйста, верь в меня».* Может быть, кто-то скажет, что я придираюсь, и это наоборот, оригинально, но меня как-то не особенно впечатлило. Также рифма «забей-зомбей» сколь ни привлекательна, но чересчур уж смела. А если стихотворение будут читать лет через 20, когда эти слова уже выйдут из моды? Интернет-сленг - настолько подвижная субстанция, что нельзя на неё рассчитывать, если метишь в вечность. Тем не менее, лёгкость, точность, искренность, живая эмоция стихотворений (и этого, и других в подборке) не может не привлекать. Для меня это одна из самых честных подборок чемпионата – ни слова выдумки, ни капли притворства, ни грамма стразов, сплошь бриллианты откровений:

«Вальс – это значит поверить кому-то сильней, чем себе самой.
Страх окончательно потеряться – диагноз прицельно точен.
Храбрый, насмешливый, опрометчивый – ты-что-идёшь-со-мной,
Я подарю тебе к именинам атлас моих червоточин.»

*****

«Ты всего лишь статист этой жутко бездарной пьесы.
Ни лица, ни историй – болван из дрянного теста.
Идеальный сосуд, где так любят гнездиться бесы,

Что кричат сквозь тебя об идеях чужого текста.»

Это не просто хорошо. Это животрепещуще и прекрасно. Даже немного жалко автора – человек, испытывающий такие сильные чувства и настолько не щадящий себя, не найдёт себе покоя.

У Татьяны Лернер всё так живописно, что хочется немедленно отправиться в Израиль если не на ПМЖ, то хотя бы с туристическими целями J. Однако за внешней радужностью скрываются нешуточные переживания. В первом стихотворении – гибель живого существа, не замеченная на фоне суеты повседневности и, наверное, эдакого всеобщего благоденствия. Необычный ракурс для стихотворения «проумру», очень «цепляющая» эмоция. Многовато перечислений в первой части, но авторским замыслом они вполне оправдываются. Во втором стихотворении – ностальгия и воспоминая о далёких друзьях в России, тоже непростая тема, не первый раз сквозящая в конкурсных подборках иностранных авторов, но у Татьяны – своя трактовка, снова через призму окружающей её действительности. Третье – нежное и печальное, завораживающее какой-то колдовской музыкальностью. Вообще вся подборка пронизана нежностью и печалью разнообразных оттенков: то посветлее, то потемнее. Что не понравилось, я тоже скажу, но это, наверное, только моё личное. Я люблю Россию, но просто ненавижу русскую зиму. И испытываю ревность к тем, кто в декабре нежится на солнышке J. Вы поняли, что это шутка.

«Декабрь – а по-весеннему тепло.
И, кажется, природа обманулась,
прибавив солнца. Слышит всё село
переживанья двух соседских куриц:
«Гляди, снеслась!» «И я, гляди, гляди!»
(конечно, на иврите). Перегрета
земля, но долгожданные дожди
висят за головами минаретов
на ближней горке. Груша зацветёт
вот-вот. Не как обычно, к ту-би-швату.

А где-то там справляют Новый Год
весёлые и пьяные ребята…»

*****

«Ах, ангел мой рыжий. Моих пятикнижий зачем тебе тяжесть? Юля и куражась,
боясь тишины, опасаясь закона, зайдя со спины, я вцепилась в дракона
последним полётом не кошки, но львицы. И выдрала всё, до последней страницы.
До буквы до крика, смотри-ка: улика – обломаны когти. И лапы по локти
испачканы сажей погибели вражьей…»

В подборке Анастасии Винокуровой наиболее удачным считаю второе стихотворение, а в подборке Татьяны Лернер затрудняюсь сказать, наверное, тоже второе («Ладушки»). Мне кажется, у Татьяны в подборке слегка однообразная атмосфера, поэтому у меня небольшой перевес в сторону Анастасии.

Владимир ГУТКОВСКИЙ

12 пара

63. ВЕРЕСК Родион, Люберцы (Россия). "Северное сияние".
221. ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха (Россия). "Советская переводчица".

Родион Вереск

Оценка подборки на предварительном этапе: «… Автор не первый раз на ближних подступах к пьедесталу... ».

Первый текст.

«Если бы только наткнуться
На то, с чего начинал…».

Вроде бы по смыслу напрашивается «вернуться к тому», но автор настаивает: именно, «наткнуться». Интересно, почему?

Дальнейшие воспоминания выглядят сперва довольно разрозненными:

«Неровный спешащий почерк,
Ручка, ненужный карманный фонарь.
И от оттепели до оттепели -
Оштукатуренная стена…».

И только после паузы следует фрагмент того, в чем наиболее явно проявляется прогресс автора. В обнаружившемся умении выстраивать текст без зазоров и пустот. О чем можно сказать словами Пастернака: «И весь твой облик слажен из одного куска…».

«Чёрная лодка у берега вмёрзла в лёд.
На сугробе - брызги из-под колёс.
У изгороди на привязи лает пёс.
В студёном невидимом омуте,
Подо льдом,
Кто-то брёвна отёсывает,
Строит дом…».

И органичный переход к впечатляющему финалу:

«И у тебя за спиной - таёжная широта,
Поднимается по лопаткам обжигающая вода,
Обволакивает, застывает,
Блестящая, как слюда...
Глубота, немота…».

Так почему все же «наткнуться»? Мне кажется, ответ на этот вопрос в строчке «Останови машину…». Это не осознанное стремление. Это пока случайная остановка. Но ЛГ вполне может позволить себе не форсировать возвращение в прошлое. У него в запасе еще много времени.

Второй текст. Он (я отметил это еще на предварительном этапе) показался мне наиболее цельным и выверенным. Его можно цитировать от начала и до конца. Не отвлекаясь на поэтические подробности. Для примера приведу только несколько начальных строк:

«Выйди на свет из яранги, на серый расплывчатый свет.
Мхи под ногами темны, и земля ещё холодна.
Выйди, пощурься, зевни, потянись ото сна,
Встреть ожидающий взгляд из-под оленьих век…».

И как органично в заключении стиха *выглядит* обращение к ярким вспышкам детских воспоминаний:

«Лето Господне - высохшие камыши,
Давящий горло кашель, солнечные круги.
Булькающая кастрюля, бабушкины шаги.
"Это не больно: наклонись - и дыши, дыши..."».

А третий текст как раз и свидетельствует, что ЛГ не порвал с миром детских раскованных иллюзий. И вновь и вновь возращается к нему с позиции уже достаточно взрослого человека. И во все том же скупом и выразительном северном пейзаже. Это стихотворение говорит само за себя. Хочется пожелать автору двигаться дальше. Безотносительно к турнирным успехам.

Елена Фельдман

Предварительная оценка: «Стихи, безусловно, вызывают неподдельные интерес и уважение…» .

Высокое уважение. Несуетные сюжеты и то чувство языка, которым, например, отличаются переводы великими русскими поэтами великих поэтов грузинских. Неслучайно эта тема возникает во втором тексте, посвященном памяти Марии Петровых.

С каким возвышенным благородством и самодостаточной, не нуждающейся во всяческих виньетках и украшениях простотой звучит русская речь в этих стихах.

«Ветер гонит по полу кудель –
Мягкие клубочки паутины.
Кто качнет резную колыбель
В этом онемении старинном?»

«Где взять и мудрости, и сил,
Чтоб просиял гранит нательный –
И легкий прах заговорил
С тоской и страстью запредельной?».

Наверное, неслучайно оба процитированных отрывка заключает знак вопроса. Потому что в них не утверждение, а раздумье.

Библейскими аллюзиями подборка завершается. Но собственно с них она и начинается. В еще более концентрированном виде. Явном, но отнюдь не лобовом.

«Еще бывает так: придешь домой,
все вещи на местах, но дом – не твой,
и хлеб тебе печет жена чужая…»

«Ступаешь в море, а ступня не тонет,
глотаешь воздух, а во рту песок …».

Подобные цитаты из сравнительного небольшого текста хочется умножать и умножать …

«В окне желтеет не пейзаж, а подмалевок.
Глядишь во двор, печален и неловок,
и видишь не дубы, а пустоту,
естественно сквозящую меж ними.
Глаза твои ли сделались другими,
природа ль говорит начистоту?».

И снова этот знак вопроса. И финал, открытый для продолжения такого вопрошания.

«Поставишь в угол посох или трость –
и вдруг поймешь всей задубелой кожей,
что ты здесь не хозяин, а прохожий,
благословенный
безымянный
гость…».

Благословенные стихи, но, к счастью, у их автора есть имя.

Мои симпатии, они же прогноз:

Должен признаться, что на предварительном этапе прочел стихи Елены Фельдман довольно торопливо … Но теперь мои симпатии, пожалуй, склоняются на ее сторону. И прогноз тоже в ее пользу: **45 на 55**

Елена ШИРИМОВА

13 пара

64. РЕМИЗОВА Ирина, Кишинев (Молдова). "Милая бабинька".

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

49. СОЛДАТОВА Светлана, Москва (Россия). "Телеграфные строчки".

По иронии судьбы жребий свёл в одну пару двух сказочниц, которые даже перекликаются драконами. Но, конечно, они совсем разные и сказки вяжут по-разному: Ирина крючком, а Светлана на спицах. У Ирины получаются финтифлюшки-кружева, тонкая вязь морозных узоров, а у Светланы – плотненькое и ровное полотно.

Читать стихи Ирины для меня (и для многих, я уверена) – истинное удовольствие, потому что мало кто так любит и так умело использует архаичные, малоупотребимые и диалектные слова. Ирина просто любуется ими, выставляет напоказ. Всякие зегзицы, половы, взвары, блонды, муругие и соловые коники… Слушал бы и слушал, они ведь у автора не просто так, а со смыслом, с игрой. Стихи Ирины нужно читать детям в школе, чтобы они оценили всю красоту русского языка и всё его богатство. Лично я удивляюсь плодовитости автора при неизменно высоком качестве контента. Конкурсная подборка - не исключение:

«в кипенных блондах пен
дремлет, вздыхая, взвар –
из-за небесных стен
тянется тёплый пар.
ходит в потёмках Бог
со слюдяной звездой –
носит падуб и мох,
радостный, молодой…»

*****

«Бабинька, знаешь, наш дом видать в посеребрённый бинокль нагрудный. Здесь хорошо ничего не ждать, только дышать с непривычки трудно. Слышно, как лемминги к сундукам гномьим идут из подснежной кельи... Мне бы прижаться к твоим рукам, пахнущим кухней и рукодельем, внюхаться в розовые кусты до перестукиваний височных...

Бабинька, здесь не растут цветы. Здесь и земли не бывает, впрочем.»

Светлану я помню с Кубка мира, тогда её визитная карточка заинтересовала многих, и неспроста. Фэнтэзи и легенды – это стилевая канва для вполне реальных событий и переживаний, которую автор использует очень умело, с очаровательным юмором. «Остриё времени» сверкает в творчестве любого истинного поэта. И неважно, что это - финский ножичек или старинное копьё, главное, чтобы било точно в цель. У Светланы это получается:

«И вот я иду к дракону.
Ну как «иду»...
По лестницам, переходам меня ведут.
Прилично. Чисто. Охрана всегда на «Вы».
И так спокойно, что хочется просто взвыть.

И вот я иду к дракону.
Он бодр и рьян.
Он несомненно избавит нас от цыган
и прочей нечисти. Строгий его мундир
сулит победу и очень недобрый мир.»

*****

«И вот никто не помнит прежних дней. Летят по ветру траурные ленты. Когда вокруг готовятся к войне, и танки покидают постаменты,
все говорят - учения идут, не бойся, нам-то нечего бояться,
ну, кроме слома старых декораций да черных вод в царицынском пруду.
Еще не расчехлили пулемет, еще катюши дремлют на границах – но стылый ветер хлещет нас по лицам, скандал, расфренд...
История идет.
Она шагает, приподняв подол, вбивая нас в брусчатку каблуками, и говорит:
ты - будешь братец каин,
ты - будешь авель,
ты - исполнишь долг.»

Если говорить о том, какие стихи больше всего понравились в подборках этих соперниц, то это, по традиции, вторые: у Ирины это «Милая бабинька», а у Светланы – «Жить в эпоху перемен».

В данном случае не знаю, что и прогнозировать. Как мне кажется, Ирина всё-таки немного «переговорила» Светлану. Однако социальный и политический подтекст может сыграть в пользу последней, ведь у Ирины в подборке этого совсем нет.

Владимир ГУТКОВСКИЙ

14 группа

40. КОПЫТОВА Елена, Рига (Латвия). "Болевые точки".
96. ПОПОВА Наталья, Королев (Россия). "Росли".
278. НОСУЛЕНКО Валерий, с. Калбатау (Казахстан). "Микрокосмос".

Тяжелая группа, ой, тяжелая! И трудная. Есть в ней два фаворита и одна не фаворит. С последней и начнем.

Наталья Попова

О ее стихах на предварительном этапе я написал так: «В этой подборке, безусловно, выделяется третий текст…».

Перечитав, такое мнение отчасти подтверждаю. В первых двух стихотворениях подборки действительно нет, скажем так, ничего выдающегося. И превышающего средний уровень Чемпионата. Да, и в третьем тексте удачные места можно отыскать с известным трудом. Относительно внятное начало:

«Проносишь воду мимо рек,
а слово - мимо рта.
И произносишь: человек,
как жизнь моя пуста…».

Хотя и вопросы сразу же возникают. Если слово проносишь мимо, то каким же образом что-то произносишь? Внутренний голос? Напрашивается конструкция «И думаешь…». Или что-то в этом роде. Дальше – больше. Каким образом «чертополох» увязывается с проталинами? «И в горле душном тяжело…». Как ни тасуй слова («И в тяжелом горле душно»), они с трудом сочетаются друг с другом. В следующей строфе плохо понимаю фрагмент

«Зажмурившись, на ощупь, вглубь,
вприсядку, набекрень
Непроходимый шепот губ
в немилый день…».

Тут, возможно, точка пропущена после «набекрень». Но в любом случае, то ли «Бог раскручивает страх … вприсядку набекрень», то ли «вприсядку, набекрень Непроходимый шепот губ в немилый день…», но «вприсядку, набекрень…» – это фигура из совсем другого танца.

На таком фоне заключительная строфа

«Испепели, испепели
и тонкое упрочь.
Перенести меня вели
совсем в иную ночь.
Где осторожно за душой
таится птичий крик.
Где Бог не страшный,
не большой,
и не старик»

выглядит прямо-таки локальным шедевром.

Не собираюсь придираться к стихам Натальи, но по сравнению с подборками других

непрошедших авторов (хотя бы с теми, о которых пишет в своих обзорах Вадим Герман) ее участие в этом этапе мне представляется, мягко говоря, случайным.

Думаю, что каждый из тех, кто следит за Чемпионатом, без труда назовет имена самое малое пяти достойных кандидатов. На это место. «Может, в консерватории что-то подправить…».

И два фаворита этой группы: **Елена Копытова** и **Валерий Носуленко**

Елена Копытова

На предварительном этапе: «Пока самые эмоциональные стихи… Такое не придумаешь и не подсмотришь…».

Уверен, эти стихи запомнились и вошли в душу каждому, кто с ними повстречался. Когда читаешь их, ком стоит в горле. В них такие запредельные боль и отчаяние, что и анализировать их как-то даже кощунственно. Но что делать, если от них нельзя освободиться? Просто повторять, почти все на память …

«...и когда онколог развёл руками...

в жуткий миг, когда умерла надежда, и пахнуло ужасом и концом,
этот мир остался таким, как прежде! – Так хотелось плюнуть ему в лицо!»
«...и меня шатало – от слёз и водки…
...а потом... моя неживая тень наступала на ноги тем, кто сзади –
в похоронный хмурый осенний день…».
«Только боль – по горло, тоска – по пояс,
да в пустынном небе – никчёмный свет.
Так чего-то ждёшь, опоздав на поезд,
и ненужный держишь в руке билет...».
И необходимость длить дальше эту нестерпимую жизнь:

«…я хочу не сбыться, а просто – быть…».
И неотразимый финал, вошедший в душу каждого читателя:

«Я – чужой Вселенной слепой осколок, потерявший веру в благую весть.
Если Бог безмолвствует, как онколог, как-то глупо спрашивать: «Шансы есть?»...

Приходится, смахнув слезы, помолчать и наладить дыхание прежде, чем идти дальше.

Второй текст. Боль не отступает и к ней невозможно притерпеться. Потому и сбивчивый ритм, и усеченные рифмы. А как иначе справиться с перебоями сердца … И воспроизвести их.

«...в этот двор вернуться – в свое начало…
Мой бумажный кораблик приплыл к причалу; на борту написано «НЕ БЕДА».
Ерунда написана – не «ПОБЕДА»…»

«...а кому-то мама кричит: «Обедать!».
«Из окна открытого – чей-то взгляд...
это мой ровесник – такой вчерашний и бесстрашный как... тридцать лет назад.
«Я, как волк тамбовский – плохой товарищ. Тут и спорить не о чем. Извини. –
И слова в висках – как удары гонга. И опять за пазухой – ни шиша.
И помятым шариком для пинг-понга под подошвой жизни хрустит душа.
И опять до ужаса неохота колошматить рифмами наугад
ветряные мельницы Дон Кихота – те, что машут крыльями и... летят...».
«Вот и всё. Бывает же так... бывает.
«Незачёт» по жизни мне... Не-за-чёт…».
Это неправда, Лена, неправда! Как бы все ни сложилось …

Третий текст.

«...только мама и ты. И весна на дворе…».
А что за пределами родного, такого знакомого двора?

«Слово «Родина» – крепкое, точно орех –
не распробуешь с первого раза на вкус...».
«Так бывает: годишься не там, где рождён...
а бывает... и вовсе не годен нигде…».
«Так подбитая птица встаёт на крыло,
безнадёжно ловя восходящий поток…».
«Слово – крепкий орех, да вот только потом...
от него остаётся одна скорлупа…».
«…вместо матери – крест, вместо Родины – две
совершенно чужих бесприютных страны...».

Еще на прошлогоднем Кубке Лена пленила меня своим «Дорожным». Это была настоящая поэзия.

А теперь? Мне кажется, что представленное на Чемпионате – главные стихи ее жизни. После такого пауза неизбежна, и взойти на более высокую вершину будет очень тяжело. Надеюсь, что это еще произойдет. Верю …

Валерий Носуленко

В обзоре предварительного этапа я написал «Голосую за! За мудрый стоицизм, за спокойное противостояние житейским невзгодам, за любовь без громких слов, а то и совсем без слов. За поэзию. Надеюсь на встречу…».

Встреча состоялась. Но с группой Валерию не слишком повезло. Такое.

Первый текст. Может, и без больших поэтических находок, но по-человечески очень значительный.

«Чувствую - снег,
Думаю – снег…».
«И утекает
Капельками за порог
Моих ощущений,
Своих предчувствий…».
«Собака смотрит: «Кажется, перерос
Хозяин философию деревенской грусти.
Наверное, слишком много блох
Накопилось в его подстилке, в его одежде,
Вот и представляет, что он не совсем и бог,
Или совсем не Бог…».
«Это космос, пёсик, это просто космос,
А мы - космонавты, – моя лохматая дурачина…».

Я процитировал практически весь текст. А такой он и есть – немногословный и плотно сбитый.

И второй текст столь же лаконичный и столь же неизбежный в логике своего развития. Скорее всего, исчерпывающийся начальными и заключительными строчками первой части диптиха.

«У всего есть край, у живых есть смерть,
И не нужно петь, если голос хлипкий…».
«Мы с тобой уйдем, потерпи пока -
Видишь, над горой облака недвижны?
Там мы будем жить, там течёт река...
Лишь бы мы вдвоём оставались,
лишь бы…».

Голос Валерия Носуленко никак нельзя назвать «хлипким». Это негромкий, но сильный голос. По своему отношению к жизни и своему месту в ней он мне чем-то напоминает Геннадия Акимова.

Название третьего текста – «Медленные люди» – и универсальный ключ к мироощущению автора, и емкий символ его поэзии. Вспомните прошлогоднего дядю Петю …

«Они молчат не потому совсем,
Что слов не зная - говорить не могут,
А потому, что их слова, как снег
Для нас - мелькнут и обратятся в воду…».

Мои симпатии:

Я очень огорчусь, если в следующий этап не пройдет Елена Копытова. Хотелось бы видеть там и Валерия Носуленко. К сожалению, одновременно это невозможно.

Мой прогноз:

В порядке жеребьевки:

50:10:40

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

Елена ШИРИМОВА

15 группа

194. ПОЛУНИН Антон, Киев (Украина). "Комендантский час".
195. НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург (Россия). "Мифодрамы".
213. АИНОВА Татьяна, Киев (Украина). "Ручные бабочки".

Наверное, быть участником группы сложнее, чем иметь одного соперника. Но вот победитель в группе может гордиться: ведь он обыграл не одного, а сразу двух человек, а это уже нешуточная победа. Итак, посмотрим, какие стихи представлены в группе № 15 и попробуем оценить их шансы.

Подборка Антона Полунина по настроению напомнила мне тексты наших молодых прозаиков: Прилепина, Санаева, где-то, может быть, Елизарова и ещё разные безысходные фильмы, где в конце все спились, скололись и умерли. Никакой тебе нежности, только беспощадность. Однако поэтичность присутствует, поэтика очень «своя», непричёсанная, нервная, мятежная. Это совершенно не моё (лично у меня подборка вызвала ощущение надвигающейся беды и полной безнадёги, а я этого не люблю), но я стараюсь оценивать стихи объективно, отбросив личные пристрастия. Тексты Антона западают туда, куда нужно: в голову и память. Для меня это чистый реализм, причём в жестчайшем его проявлении, даже не смотря на попытку какого-то Сорокинского «разрыва шаблона» в третьем тексте.

«Отец приносил шелку и крепдешину
Для матери, конфет и яблоков для меня.
Бабке нездоровилось, она постоянно шила,
Молилась, носила халат, воняла

Смертью. Мать надевала рябую юбку,
Вела на заклание в детский сад…
..Комендантский час. Город сродни каюте
Затонувшего судна. Мотоциклет касаткой

Выныривает из арки – блестящий, самоубийственный…»

*****

«И смерть не стра…, и сума – сестра,
И сойти с ума, против шерсти глядя
Туда, где венозно искрит герань,
И пьют паленку, и тянут лямку.

Твой бывший муж – человек-зима,
Человек-шеврон, кокаинный кондор.
В дыму махры, в голенищном хроме
Немногим виден его зрачок,
Немного смазан шинельный взмах
Пращевый свист, ятаганный контур
Его крыла с именным хронометром
На запястье. Ничто не в счет.»

Стихи Марины Немарской кажутся мне слегка однообразными. Если вспомнить стихотворение с прошлого чемпионата, там была строчка *«идол мой, это руки твои дрожат, если ты заговариваешь со мной.».*
И здесь подобные обращения:
«
Отче мой, здесь не свадебно, посмотри…», «Отче мой, если станет невмоготу…»
. Может, конечно, это авторский опознавательный знак, но кажется, что стихи составлены по одной схеме. Некоторые сравнения показались неточными:
«с вечера, как я вырасту и прогоркну яблоком, тихо треснувшим изнутри»
Мне всегда казалось, что прогоркнуть может жир, но не яблоко.
«ветер несет через море дары волхвов и на пути заражает лозу теплом.»
Как это – заразить теплом? Заражают обычно гриппом. Ну можно заразить хорошим настроением, но всё равно окраска слова негативная: «зараза».Тематика создаёт ощущение какой-то «трендовости» - переосмысление библейских сюжетов в стихах сейчас в моде. Возможно, Марина просто не мой автор, поэтому я заранее прошу её и её поклонников извинить меня. Стихи талантливы, написаны тонко и со вкусом, но в них мало живых эмоций, мало авторской жизни, личной истории, разве что в первом стихотворении. Оно мне, кстати, больше всего понравилось.

«Господи, в родном городе утром горько,
Отче мой, здесь не свадебно, посмотри
с вечера, как я вырасту и прогоркну

яблоком, тихо треснувшим изнутри.

Господи, в горизонте одна дорога.
Отче мой, если станет невмоготу,
как бы ты ни готовил меня до срока
сызнова возле яблони упаду.»

Татьяна Аинова, безусловно, интересный автор с чётко индивидуальным голосом и интонацией (особенно если послушать, как она читает свои стихи). Подборка хорошая, плотная, что называется, «есть мясо на костях». Есть, о чём говорить, есть с чем идти на следующий этап состязания. Первое стихотворение напомнило стихи Набокова и по ощущениям, и по энтомологическому образу «Нимфы Лиды». Прямо хоть бери и включай в роман «Ада» в виде написанного самой Адой в её дневнике. Второе – личное, душевное. Третье – животрепещущее, о событиях на Украине. Нужно сказать, что при первом знакомстве со стихами Татьяны они меня не впечатлили, показались чересчур неземными и отстранёнными, но сейчас я чувствую интерес к этому автору.

«Почему мне снится именно он?
Из бетонного моря дневных забот
в бухту парка причаливает балкон,
но мы медлим выбрасываться за борт,
всё тестируем – так ли смертелен ток
промежутка, стремящегося к нулю
между нами, пуская новый виток
разговора, стремящегося к «люблю»
временами, но якорной цепью ко дну
убегающего – скрываться, скрывать…
оставляющего меня одну
просыпаться в сегодняшнюю кровать.»

Стихи, наиболее понравившиеся мне в этой группе: у Антона – **«Are you walking yet?**», у Марины – первое, у Татьяны – второе.

Прогноз: мне кажется, что в этой тройке больше шансов у Татьяны Аиновой. А вообще, я бы предпочла тут не делать прогноза с учётом того, что слишком придираюсь к Марине, я знаю, что она – известный и признанный автор.

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

Владимир ГУТКОВСКИЙ

16 группа

8. КОСТЮКОВА Евгения, Фрязино (Россия). "Дети".
51. СКОРЕНКО Тим, Москва (Россия). "Три крайних".
151. КРУПИНИН Александр, С-Петербург (Россия). "Мистическое путешествие".

Трудная группа, ой, трудная! И тяжелая. Без аутсайдеров. Так что пойдем по порядку.

Евгения Костюкова

Ремарка на предварительном этапе: «Признаю, год тому я обошелся с этим автором излишне жестко». Честное слово, уже точно не помню, но что-то неприятное тогда сказанул. И вот новая встреча. Пожалуй, Евгения меня наиболее поразила случившейся с ней трансформацией. Зрелая уверенная поэзия, когда библейский ракурс поэтического взгляда автора освещает (и освящает) подборку от начала до конца.

Первый текст. Какой благородный тон, какой эпический зачин!

«… не страхом единым спасёмся, не страхом единым...».
И такое же продолжение:

«… я с каждою слабостью вижу яснее,
как девочка-танец становится девой-змеёю…».
«… остриё полыхающей свечки
созревшего тела, в котором ютятся прохлада
и жар обречённого на одиночество сада…».
«… нет жажды желаний, поскольку желанья – бесплотны.
И слова, которые не могут не привлечь внимания и достойно завершают тему:

«… где семь покрывал не разрезать на ворох пелёнок…».
«… где нет ни огня, кроме глаз иоанна...».

И во втором тексте звучат подобные реминисценции, пусть локализованные на судьбе одного человека. Но это только подчеркивает их универсальность. И опять с первых строк захватывает дух.

«деревья заходят в храм, царапая пол корнями.
и, осмотревшись там, гасят ветвями пламя
свечки, что псалмоплёт (сторож) поставил ночью
за упокой дочки…»

Что бы ни случалось, но понимание и раскаяние неизбежно настигнет любого:

«…"прости дурака, дуняш, совсем почернело сердце!
прости, приезжай домой, оставь чужину шри-ланки,
когда запоёт овсянка по-новому надо мной"…».

Третий текст – опять взгляд с горних высот.

«…город вороном бился в сетях дождя
40 дней да 40 ночей
и смотрело с горы на него дитя,
элохим повторял: ничей...».
«…малыш, завязал ей пасть,
прошептав: не отдам, град – мой…».
Господне чудо искупает любой грех:
«…я пойду, побегу по воде-беде,
превращая убийцу в лёд…».
И тогда:
«… я увидел над городом горний свет
распоследнего из сердец…».
(«распоследнего» – на мой взгляд, ненужное снижение в финале. Может, «свет последнего»?

Я всегда довольно скептически относился к «религиозной» поэзии. Но здесь просто поэзия. И поэзия растет на любом поле. А на духовном – расцветает.

Тим Скоренко

Предварительное впечатление: «… безусловно, интересно. Поэтически и как новое для конкурса лицо…».

Внимательно перечитав подборку Тима (что было совсем не легким делом), вчитываясь во все ее подробности, нюансы и детали (что было еще тяжелее), пришел к выводу. К выводу, что эта подборка обладает такими особенностями, которые делают ее очень приятным и удобным претендентом на выход во все последующие этапы. А все потому, что она настолько многослойна (и чего греха таить, многословна), что, сколько ее ни препарируй, все равно при повторном обращении всегда найдется, что еще выудить и о чем еще сказать. Предвкушая возможность такой возможности, выскажусь об этой подборке пока вкратце.

Первый текст. Ох, сколько здесь всего! Иногда в стихосложение Тима проскальзывает что-то плюшкинское. Все в ход идет: трапочка – так тряпочка, веревочка – так веревочка. Не вижу в этом ничего плохого. Просто обстоятельность и демонстрация эрудиции. И все же Тим использует куда более ценные и антикварные понятия и символы.

«…будто немецкие танки въезжают в Эльзас…».

«… по радио утром сказали — люди стреляют друг в друга без всяких причин…».

Я и сам теперь время от времени поглядываю в окно. Стреляют – а причины им придумывают потом. Очень актуально.

«Будут война за войной пожирать этот век…».

А куда денешься. Только в кино. Кино – мой конек. Как говорила мать Роже Вадима: «Фильмы делятся на тонкие и сильные». Я больше люблю тонкие, но теперь приходится смотреть преимущественно сильные.

«Нет ничего за пределами киноэкрана…».

Если бы!

«Смерти нет…».

Из Хаксли, кажется: «Можно сколько угодно повторять – Бог есть любовь. Смерти нет …».

Лучше из Кабанова (из уже цитированного стихотворения «про холмы Кордовы») «Смерти – нет, смерти – нет, наша мама ушла на базу…».

Второй текст. И опять все вперемешку.

«Иногда мы себя ощущаем так, будто это уже не мы.
Вот, к примеру, мне тридцать, а я никто, пустота за спиной горчит,
Мироздание просто даёт мне знак: «ты всего лишь источник тьмы,
Ты её генератор, её поток, её меч и её же щит».
«И скелеты спускаются в Бухенвальд, и сгорают в моём нутре,
И коронное золото их зубов вытекает из всех щелей…».
«И кончается виски, и нет чудес, всё затоптано…».
«Говори, не молчи, мой прекрасный бес, несгораемый мой маяк,
Как индейцы, изящно сделав надрез, выжимают из раны яд…».
«И бурлит обновлённая светом кровь, и дрожит пустота в груди,
Снова требуя дозы твоих ресниц, и колеблются полюса,
И мертвец выползает наружу вновь, и бормочет: иди, иди…».

«Мне скушно, бес …»

Третий текст мне понравился больше всего. В нем присущие автору образные и

выразительные средства органично совпадают со сказовым замыслом.

«Я просто хочу быть медведем. Стальным медведем
С глазами из бусин и крыльями за спиной…».
«Пялюсь на глупых зайцев…».
«Стелю им постель, декламируя поабзацно
Какую-то сказку. Естественно, не свою…».
«А зайцы спасают, сшивая по лоскутам…».
«И если ты, сволочь, посмеешь зайчонка тронуть…».
«Заткните хлебала, а то отомкну рычало…».
«Простите меня. Разошёлся. Увлёкся малость…»
«И я возвращаюсь обратно — а как иначе?...».
«Где нужно проснуться, услышав, что кто-то плачет,
А лучше, как требует совесть, — не спать совсем…».

Правильная история. И хорошее сочетание с эстетикой следующего участника.

Александр Крупинин

Предварительно: «От этого автора всегда ждешь чего-то своеобразного и неординарного. Ожидания оправдываются…». И это притом, что никогда не знаешь, чего от него ждать. Вот сонета никак не ждал. А он случился и получился.

В первом тексте. Поскольку сонет экспериментальный, то и судить его имеет смысл исключительно с точки зрения соблюдения формы. Форма соблюдена – 4+4+3+3. Два катрена, два терцета. В нечетных строках катренов рифма полная: фелука – лука – разлука. И «скука» из этого ряда сильно не выпадает. В четных строках – «нету» вываливается сильнее. Но пусть бросит в автора камень тот, кто никогда не использовал такой формы «нет»!

И сюжетная линия в катренах проведена последовательно и связно.

«Уже стоит под парусом фелука,
На память брошу мелкую монету…».
«Что впереди? Что ждёт меня? Разлука,
Чужой язык, скитания по свету…».
«Там нет тебя, а значит, жизни нету…».

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00

Рано или поздно приходится вступать на борт корабля и оставлять за кормой прошлое, ничего не зная о том, что ждет впереди. Реальная жизненная ситуация.

В терцетах все стилистически посвободнее. От дона Рэбы до Алкионы. Но та же щемящая нота.
«А дождь шумит, о грустном шепчет небо…».
В сонете нет большого смысла? А от сонета его требовать и не приходится. Дай бог, форма была бы соблюдена. Нет, бывают гениальные исключения, но мы же не гении!

Второй текст. Фелука прибывает в Петюганье.

«… мой последний сон…»
«…яркий рыхлый крошащийся сон
яркий блёклый рыхлый крошащийся сон -
Петюганье…».
Сон о сне. Под убаюкивающую качку океанской зыби.
«…трёхголовый обкуренный сторож хмурый
шаман Конгар-оол
за стеной ледяной - лемуры
с полосатыми злыми хвостами…».
«… и прощальный твой взгляд…».
«…на последнем моём Петюганье…».

Вспомнил все-таки! Взгляд. А столько времени прошло.
Путешествие продолжается. Мистическое путешествие. Пересаживаясь с фелуки на старую полуживую девятку.

«Мистическое путешествие от Саранска до Вятки
С краткой остановкой в Йошкар-оле.
Четыреста вёрст по дороге, засыпанной снежной пылью,
И потом в придорожной закусочной "Кухня горных мари"
Будут самые вкусные в мире вареники подкагыльо,
Тушёные белки, гадюки, ежи, глухари…».
«В абсолютно белом от снега мире -
Нестерпимо яркий, слепящий свет...».
После такого меню и в такой закусочной немудрено, вспомнить, что ты поэт! Пришедшее озарение или запойный бред…
«Все поэты Земли от Гомера до Пригова…
Собираются на планете в окрестностях Ригеля…».
«В течение трех-четырех часов

Мы должны терпеть эти муки…».
«Наконец от землян выступает поэт Басё
Выходит, читает три строчки - и всё…».

Мои симпатии

Все участники такие разные. И такие своеобразные, что мои симпатии мечутся от одних к другой хаотично и совершенно неосмысленно.

Мой прогноз

А не буду брать на душу ничего: **33,(3): 33,(3): 33,(3)**

Автор: Субъектив
11.05.2014 00:00